

## МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ INTERDISCIPLINARY RESEARCH

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-219-237  
УДК 811.111 + 930.2



### ОБРАЗЫ УММЫ И МУСУЛЬМАН В РОМАНАХ ЦИКЛА «ДЮНА»: ИМИТАЦИЯ И СИМУЛЯЦИЯ

*М.В. Курчанов*

**Обоснование.** Автор анализирует тексты цикла «Дюна» в контекстах достижений междисциплинарной историографии, которая предложила универсальные методы, позволяющие анализировать «ориентальные» образы в литературе через призму конструирования и деконструкции нарратив, формирующих образ ислама.

**Цель.** Целью статьи является «ориенталистская» реинтерпретация исламских образов в романах, принадлежащих к циклу «Дюна», включая тексты оригинального цикла и приквелы, представленные «Дюна», «Мессия Дюны», «Дюна. Батлерианский джихад» и «Дюна. Пол».

**Материалы и методы.** Автор использует методологический инструментарий, предложенный интеллектуальной историей и исследованиями национализма, включая концепцию изобретения традиций, которая позволяет анализировать образы ислама в научной фантастике как одну из изобретенных традиций американской массовой литературы на примере текстов цикла «Дюна». Ориентализм как метод используется для анализа мусульманских мотивов в прозе Ф. Херберта, Б. Херберта и К. Андерсона, которые, как полагает автор, вдохновлены политическими, идеологическими и религиозными стимулами. Автор полагает, что ориенталистский подход является эффективной интерпретационной моделью для междисциплинарного анализа американской научной фантастики как пространства развития образов ислама.

**Результаты.** *Тексты цикла «Дюна» реинтерпретированы как попытки ассимиляции и имитации образов ислама в массовой культуре. Изучены ориентальные политические и идеологические основания развития мусульманских образов в американской научной фантастике. Особое внимание уделено анализу политического послания, транслируемого романами цикла «Дюна» с помощью образов ислама. Автор анализирует мусульманские образы через призму их имитации и симуляции в романах, формирующих цикл «Дюна». Автор полагает, что анализируемые тексты, будучи частью широкого дискурса западного культурного и политического ориентализма, формируют образ ислама доступный для понимания и потребления в массовой культуре современного общества.*

**Ключевые слова:** *Фрэнк Херберт; Брайан Херберт; Кевин Андерсон; «Дюна»; ориентализм; ориентальные образы; ислам; сунниты; шииты; джихад*

**Для цитирования.** *Кирчанов М.В. Образы уммы и мусульман в романах цикла «Дюна»: имитация и симуляция // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 1. С. 219-237. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-219-237*

## IMAGES OF THE UMMAN AND MUSLIMS IN THE NOVELS OF THE DUNE CYCLE: IMITATION AND SIMULATION

*M.W. Kyrchanoff*

**Background.** *The author analyzes the texts of the Dune cycle in contexts of the achievements of interdisciplinary historiography, which proposed universal methods that allow analyzing “Oriental” images in literature through the prism of constructing and deconstructing the narratives that form the image of Islam.*

**Purpose.** *The purpose of the article is an “Orientalist” reinterpretation of Islamic images in the novels belonging to the Dune cycle, including the texts of the original cycle and sequels presented by Dune, Dune Messiah, Dune. Butlerian Jihad and Dune. Paul.*

**Materials and methods.** *The author uses the methodological tools offered in intellectual history and studies of nationalism, including the concept of the invention of traditions, which allows us to analyze the images of Islam in science fiction as one of the invented traditions of American mass literature using the texts of the Dune cycle as sources corpus. Orientalism as a method is used to analyze Muslim motifs in the prose of F. Herbert, B. Herbert and K. Anderson, which, as the author believes, were inspired by political, ideological and religious stimuli. The author believes that the orientalist approach is an effective interpretative model for an interdisciplinary analysis of American science fiction as a space for the development of Islamic images.*

**Results.** *The texts of the Dune cycle are reinterpreted as attempts to assimilate and imitate the images of Islam in popular culture. Oriental political and ideological backgrounds for the development of Muslim images in American science fiction are studied. Particular attention is paid to the analysis of the political message broadcast by the novels of the Dune cycle with the help of images of Islam. The author analyzes Muslim images through the prism of their imitation and simulation in the novels that form the Dune cycle. The author believes that the analyzed texts, being part of the wide discourse of Western cultural and political Orientalism, form the image of Islam accessible for understanding and consumption in the mass culture of modern society.*

**Keywords:** *Frank Herbert; Brian Herbert; Kevin Anderson; Dune; orientalism; oriental images; Islam; Sunnis; Shiites; jihad*

**For citation.** *Kyrchanoff M.W. Images of the Ummah and Muslims in the Novels of the Dune Cycle: Imitation and Simulation. Sovremennyye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 1, pp. 219-237. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-219-237*

## **Введение**

На протяжении XX в. западная культура развивалась в условиях постоянно растущего интереса к проблемам как в истории, так и современности Востока. Важнейшими стимулами, которые усиливали интерес европейских и американских интеллектуалов к восточной

проблематике стали национальные и освободительное движение в странах Востока, которые нередко проходили под религиозными лозунгами. Кризис и распад Османской империи, деколонизация Востока, появление независимых стран привели к росту заинтересованности западных элит в новых государствах, которые воспринимались не только как потенциальные рынки сбыта, но и как сферы влияния, а также пространство для реализации интересов правящих политических элит западных стран. Кроме этого, Восток превратился в арену противостояния различных европейских проектов и идеологий. Европейские и американские политические элиты стремились поставить под контроль или оказывать влияние на различные политические режимы арабского Востока, которые в своих идеологических предпочтениях могли колебаться между левыми и правыми идеями. Во второй половине XX в. важным новым автором в истории подобного политического противоборства стал Советский Союз. Таким образом, интерес к мусульманскому Востоку стимулировался конфронтацией между двумя различными идеологическими системами, которая проявлялась не только в политической, но и в культурной сфере, включая литературу.

### **Научная фантастика как форма локализации образов ислама в массовой культуре**

Среди американских писателей, которые внесли значительный вклад в актуализацию восточных мотивов, стилизованных под ислам, особое место в американской литературе принадлежит Фрэнку Герберту – автору цикла романов «Дюна». Тексты Ф. Герберта и его наследника Б. Герберта, который в авторстве с К. Андерсоном продолжил развивать цикл «Дюна», в целом могут быть локализованы в рамках традиционной научной фантастики. Вместе с тем, принимая во внимание гетерогенность американской литературы в целом и ее научно-фантастического сегмента в частности, тексты Ф. Герберта и его наследников формируют ее высший уровень, в целом оставаясь при этом и частью массовой литературы общества потребления. Относительно высокое качество романов цикла «Дюна» стало следствием знакомства авторов как оригинального цикла, так

и многочисленных продолжений, приквелов и сиквелов с основами восточной истории, философии и религии.

Особое место в цикле романов «Дюна» занимают религиозные образы, которые традиционно в научной литературе воспринимаются как мусульманские, хотя, принимая во внимание внешние стимулы и общую культурную атмосферу западного общества времени появления анализируемых текстов, более корректным представляется локализовать и картировать религиозные образы между буддизмом и исламом. Последнее сопряженно с противоречиями как методологического, так и идеологического свойства. Что касается отношения самих мусульман к подобному сопоставлению, то оно, как правило, встречает крайне негативную реакцию, что связано с особенностью мусульманского религиозного вероучения. Тем не менее, анализируя тексты цикла «Дюна», мы можем предположить, что основу религии воображаемых сообществ, которые фигурируют в романах, составляет, конечно же, ислам или религиозная система, описанная в явно мусульманской стилистике.

### **Цель и задачи**

В этом контексте романы цикла «Дюна» являются важными памятниками формирования и развития мусульманских образов в американском научно-фантастическом дискурсе. Поэтому целью данной статьи является осмысление и анализ мусульманских мотивов в американской научной фантастике. В число задач автора входит 1) изучение особенностей отражения исламской проблематики в романах цикла «Дюна», 2) анализ основных направлений раскрытия мусульманских образов Ф. Гербертом и его наследниками, а также 3) выявление той роли, которую романы рассматриваемого цикла играли в трансформации как представлений об исламе так образов Востока в западном обществе и американо-европейском культурном дискурсе конца XX – начала XXI в.

### **Методология**

Исходя из поставленной цели и задач, методология статьи может быть определена как междисциплинарная. С одной стороны, автор

ориентируется на приемы интерпретации нарративных источников, которые активно использовались в западной междисциплинарной историографии. Поэтому автор полагает, что исламские мотивы можно интерпретировать не только как проявление позднего ориентализма в американской научной фантастике [18]. С другой стороны, определенную роль в методологии, которая используется в данном исследовании, играют теории воображения сообществ и изобретения традиции. Трансплантируя их основные положения в анализ как оригинального, так и более позднего дискурса, описывающего миры «Дюны», романы Ф. Герберта и его наследников представляют пример социо-культурного конструктивизма. Ф. Герберт и его продолжатели фактически стали конструкторами и создателями новых идеальных реальностей, наделяя воображаемые ими сообщества определенными политическими изобретенными традициями, что позволило предложить альтернативный проект идентичности, которая сочетает в себе как восточные, так и западные элементы. Последнее достигается путем активной симуляции и имитации исламского дискурса.

### **Источники**

Источниковый корпус статьи ограничен текстами, которые входят в оригинальный цикл «Дюна», написанный Ф. Гербертом, и в серию приквелов, авторами которой являются Б. Герберт и К. Андерсон. Поэтому в качестве источников, которые, по мнению автора, в наибольшей степени актуализируют и визуализируют образы ислама, являются романы Ф. Герберта «Дюна» [2; 12] и «Мессия Дюны» [3; 11], а также его наследников «Дюна. Батлерианский джихад» [1; 10].

### **Особенности конструирования мусульманских образов Ф. Гербертом и его наследниками**

«Исламское» в оригинальных романах и спинноффах, формирующих цикл «Дюна», разнообразно, будучи представленным образами 1) верующих, которые исповедуют ислам в форме, представленной в фантастических и воображенных Ф. Гербертом и его наследника-

ми обществах, 2) джихада, как военного и политического института, содействующего продвижению религиозной доктрины, 3) ислама как фактора борьбы за социальную справедливость и политическое освобождение. Если во второй половине 1960-х гг. «ислам в Соединенных Штатах был в основном прерогативой чернокожих националистов» [14], то Ф. Герберт трансплантировал его в дискурс научной фантастики, лишая его маргинальности, и, тем самым, интегрируя в мейнстрим. Анализируя эти «мусульманские» мотивы во внимание следует принимать то, что в качестве таковых они могут быть определены со значительной долей условности. Ни Ф. Герберт, ни его наследники не ставили перед собой задачи формирования относительно реалистического образа ислама и его отражения в своих текстах. В романах, которые формируют цикл «Дюна», мы фиксируем имитацию и симуляцию ислама, так как «мусульманское» было интегрировано в число допустимых и, как следствие, продаваемых тем, что сделало возможным актуализацию подобных религиозно маркированных образов в американской научной фантастике. Поэтому ни Ф. Герберт, ни Б. Герберт и К. Андерсон не только не ставили перед собой цели реалистического описания ислама, но их подчиненность логике развития фантастической литературе и следование за запросами и потребностями общества потребления и действующих в его рамках рыночных институтов привело к тому, что «исламские» мотивы в анализируемых текстах формируют, воображают и конструируют образ ислама в недопустимой для верующих мусульман форме. Поэтому фактически проза Ф. Герберта и его наследников визуализирует не ислам и мусульман, но только одно из видений мусульманского Востока, сфера пребывания которого редуцируется текстами цикла «Дюна», анализируемыми в представленной статье.

**Дзенсунниты, дзеншиты, фримены:  
умма вселенной «Дюны»**

В романах цикла «Дюна», наполненных «явными исламскими образами и культурными элементами» [17], фримены представляют собой синтетический образ верующих и практикующих мусульман,

точнее – потомков мусульманских переселенцев, которые на протяжении нескольких тысячелетий оказались рассеяны по различным планетам. Историческими предшественниками фрименов были дзенсунниты, описанные наследниками Ф. Герберта. В «Батлерианском джихаде» потомки мусульман, которые в результате колонизации заселили многочисленные миры, предстают как «пацифисты до мозга костей. Когда пришли мыслящие машины, у этих трусов не хватило мужества сразиться с ними... у дзенсуннитов не было замков на дверях и не было мест, куда можно было бы спрятаться. Как и все последователи буддизма, они были мирными людьми» [1, с. 240, 243].

Коллективный прототип дзенсуннитов не может быть определен однозначно, но в историографии высказываются две точки зрения. Сторонники первой считают, что их прообразом стали мусульмане в то, время как приверженцы второй настаивают на том, что «ценности фрименов поразительно схожи с американскими» [4, с. 85]. Вместе с тем, как полагает Ибрагим аль Мараш, «Дюна» в большей степени актуализирует стереотип не о покорности и пассивности мусульман перед лицом диктатуры, а, наоборот, визуализирует «троп сопротивления империи» [6]. Формальная практика ислама, основанная на лояльности властям, позволила «хунте тиранов овладеть контролем над обслуживающими мыслящими машинами и использовать их для насильственного захвата власти и смещения галактического правительства» [1, с. 266].

В результате мусульмане, которые составляли большинство населения вселенной, описанной в цикле «Дюна», изменили свой социальный статус, став рабами не представителей других конфессий, но машин, возникших как следствие неконтролируемого технического прогресса: «не важно, богаты мы или бедны, сильны или слабы, умны или глупы, мыслящие машины относятся к нам как к кускам мяса, совершенно не понимая, в чем состоит сущность человека» [Там же, с. 295].

Комментируя многочисленные восточные образы, которые прочитываются как мусульманские, Х. Дуррани полагает, что при-



мененные Ф. Гербертом «семиотические инструменты обладают огромной силой, а его отсылки порождают глубокую “мусульманственность”, выходящую за рамки простой ориенталистской эстетики, хотя это не означает, что романы не являются ориенталистскими в других отношениях» [8]. Ориентализм прозы Ф. Герберта и его наследников проявляется в их стремлении ассимилировать и интегрировать в канон американской фантастической прозы наиболее узнаваемые аспекты, связанные с образом ислама на Западе.

Поэтому ориентальное в текстах, формирующих цикл «Дюны», практически всегда прочитывалось как «политическое» в контекстах социальной, антиколониальной и религиозной борьбы колонизированных против колонизаторов. Вместе с тем «Дюна» представляет собой «сложное произведение, не вписывающееся полностью в ориенталистские тропы» [17], что, вероятно, осознается и современными интерпретаторами текста, превратившими его в основу для экранизации 2021 г., хотя последняя, по мнению критиков, стала менее политически и идеологически маркированной, актуализировав, наоборот, ориенталистские стереотипы [8].

В рамках такой логики конструирования текста критика авторитарного правления машин сторонниками направленного против них джихада пересекается с идеями аятоллы Хомейни, который осуждал недемократические, по его мнению, режимы, которые угнетали мусульман: «посмотрите на народы, которые были растоптаны Советами, защитниками «народа», и которые потеряли все, что имели. Народы Советского Союза, мусульмане и другие, находятся в тяжелом положении под диктаторским гнетом Коммунистической партии; они лишены всякой свободы и подвергаются удушению, которое является худшим из всех диктатур в современном мире» [5].

Наследники Ф. Герберта не выражали антикоммунистический нарратив, но их антиавторитарная наррация была направлена против как социальной несправедливости со стороны элит, так и угрозы искусственного интеллекта. Поэтому критики такой модели развития восприняли религиозную идентичность как основу протеста, который во вселенной Дюны протекал в форме религиозной

войны. Образ фрименов в оригинальной «Дюне» сформировался под влиянием более раннего ориентализма. Поэтому фримены, которые «должно быть, являются смелым народом... так как живут на краю пустыне. Безусловно, они посвящают своим ножам песни. Их женщины свирепы не менее, чем мужчины, даже дети вольного народа склонны к насилию и опасны» [2, с. 62], описаны в романе как мусульмане. Их образ жизни и традиции имеют параллели с реалиями политической, социальной и культурной жизни арабов. В тексте «Дюны» предполагается, что «фримены дисциплинированы, вымуштрованы и невежественны. Они вовсе не обезумели. Просто их с детства учили верить не задумываясь. Теми, кто верит, можно манипулировать. Только знания опасно» [3, с. 34].

Такие фримены, с одной стороны, в значительной степени отличны от своих предшественников, которые «удалились в пустыни Арракиса, они превратились в собирателей, причем не слишком храбрых. Даже во время своих самых дальних походов в пустыню за кореньями и мелкими животными эти бродяги не отваживались терять из виду родные скалы и не углублялись в пески, где водились демонические черви» [1, с. 311]. С другой – условные мусульмане, смирившиеся с тем, что «после тысячелетнего рабства никакие перемены к лучшему не казались возможными» [Там же, с. 378] и составляющие большинство верующих вселенной, описанной Ф. Гербертом и его наследниками, предстают как жертвы социального угнетения, которые не только «привыкли к несчастьям, они могли терпеть рабство хоть несколько поколений. Не важно, в чем будет заключаться испытание, люди знали, как его вынести. Из всех сказок, мифов, заветов и пророчеств он больше всего любил слушать одно – обещание того, что все несчастья в один прекрасный день закончатся» [Там же, с. 342], но и пытались легитимировать саму идею собственного освобождения с помощью фактически традиционной, то есть традиционной риторики.

Такая модель существования была построена на принципах редукции общества до уровня традиционных религиозных общин практикующих верующих. Доминирование традиционного религиозного сознания в рамках исторической логики развития обществ

воображаемой вселенной цикла создает условия для институционализации политической модели, основанной на религиозном фундаментализме. Вместе с тем не представляется возможным, исходя из содержания других романов «Дюны» в целом, утверждать, что результатом политической и социальной борьбы фрименов стала исламская модель государства в силу того, что мы имеем дело в этих текстах не с отражением реальных образов и исторического опыта ислама, но с имитацией последних. Как Ф. Герберт, так и его литературные наследники имитировали образ ислама, редуцируя его до религии, основанной на авторитарном подчинении власти, так как элиты, понимающие, что «человек по самой своей природе склонен к мятежу. Это характеристическая черта данного биологического вида. Рабы никогда не будут до конца нам верны, независимо от того, сколько поколений они будут нам служить. Доверенные люди, рабочие – не важно... путем целенаправленной селекции из их мозгов удалены всякие помышления о бунте» [Там же, с. 329].

Подобное восприятие верующих в прозе «Дюны» призвано актуализировать различные подходы к их понимаю, представленные двумя точками зрения – мнением колонизаторов и самих колонизируемых. Первые, подобно реальным европейским колонизаторам на мусульманском Востоке, активно используют религиозный фактор, понимая, что «религия и закон для масс должны быть едины, акт неповиновения должен являться грехом и наказываться священством. Отсюда следует двойная выгода объединения народа и усиление в нем повиновения и храбрости. Но полагаться мы должны не на храбрость личностей, а на храбрость населения в целом» [2, с. 416]. Последнее в оригинальной «Дюне» предстает как традиционное общество, вынужденное контактировать с более развитыми в техническом плане представителями инопланетных культур, что определяет контуры и направления социального и экономического взаимодействия колонизированных с колонизаторами: «когда мы приходим в деревни и города, мы вынуждены скрывать свое происхождение, прятаться среди людей» [Там же, с. 426].

Такой модели отношений предшествовала более жесткая иерархическая модель развития, центральным элементом которой являл-

ся институт рабства, оправдывавшегося тем, что «каждый человек должен безропотно исполнять свою роль в механизме гигантской машины цивилизации» [1, с. 196], так как «люди не созданы равными, и в этом корень социальных потрясений» [Там же, с. 237]. Это понимание вытекало из предшествующего политического опыта, основанного на «глубинной борьбе, на одном конце которого деспотизм, а на другом – рабство» [Там же, с. 337]. Несмотря на такое явное социальное неравенство, победа восставших во вселенной «Дюны» не приводит к экономическому освобождению, стимулируя рост религиозного радикализма, чем и пользуются их политическим оппоненты, заявляющие, что «вы, фримены, дегенерируете. У вашего главы нет Бога, кроме него самого» [3, с. 6].

Отталкиваясь от логики ориентализма, возникшей под влиянием колониализма, представители элит предпочитают «не знать о вольном народе... презирать фрименов, охотиться на них, как на зверей, даже не перетрудившись пересчитать их» [2, с. 71]. Другая крайность ориенталистского и колониального мышления сводится к восприятию родного мира фрименов как «дыры, сущей пустыни в сравнении с Колоданом», жители которой культурно являются Другими и отличными от представителей правящих элит, склонных обращать внимание только на то, что «горожанки под покрывалами, причитали на нашем пути, и как они глядели на нас? Просто мы чужие для них. Незнакомцы с неведомыми обычаями» [Там же, с. 92]. Арракис или Дюна в такой системе интеллектуальных координат воспринималась в категориях ориенталистского воображения, конструируясь как пространство, где «царила вечная, непреходящая пустыня. Пришельцы-дзенсунни, бежавшие на Арракис, владели тут жалкое существование, едва выживая в суровых условиях этой страшной планеты. В их жизни было мало радостей, все силы уходило на яростную борьбу за то, чтобы прожить еще один день» [1, с. 51].

Такое восприятие вовсе не исключает рефлексии колонизаторов относительного того, что «мы слишком скептически смотрим на эту планету. Я чувствую не только угрозу» [2, с. 93]. Подобный скепсис фактически приводит к политическому протесту, протекающими под радикальными религиозными лозунгами, легитимирующими пере-

смотр сложившихся социальных отношений, отягощенных экологическими проблемами. Как следствие, Пол Атрейдес, ставший Махди и Муад' Дибом, но изначально не принадлежавшим к сообществу верующих Арракиса, вынужден создавать авторитарное общество, где «в рамках ортодоксальной религии невозможно избежать влияния политики. Борьба группировок пронизывает в ортодоксальном обществе все: обучение, воспитание и дисциплину. Настанет момент, когда давление этих факторов ставит лидеров такого общества перед выбором: предаться оппортунизму, но сохранить за собой власть или рисковать собственной жизнью ради ортодоксальной этики» [Там же, с. 601]. В такой ситуации герои «Дюны», которые пребывают в рамках идентичности, основанной на религии, помимо собственной воли становятся фаталистами. В связи с этим Дж. Николас, один из исследователей творчества Ф. Герберта, указывает на то, что выбор Пола фактически был «нацелен на ослабление джихада» [4, с. 14], что фактически превратило его в заложника приписываемой ему миссии.

### **«Исламское» во вселенной Дюны: между имитацией и симуляцией**

Анализируя тексты цикла «Дюна», которые содержат многочисленные мусульманские мотивы, во внимание следует принимать то, что образ ислама далек как от исторической, так и современной веры мусульман, но, несмотря на это, ряд авторов полагает, что к исламу в текстах Ф. Герберта и его наследников следует относиться серьезно, а не воспринимать их исключительно как «ориенталистские украшения» [9]. В современной критике признается, что хотя ислам и «является неотъемлемой частью того, как все описано, но это – не ислам сегодняшнего дня» [15].

Поэтому «даже если Герберт представлял ислам стереотипно, он заслуживает похвалы хотя бы за то, что представлял его» [13]. Более того, некоторые высказывания героев, например: «между людьми и богами нет резкой грани. Люди становятся богами, а Боги превращаются в людей» [3, с. 13] – следует признать в одинаковой степени противоречащими как исламу, так и христианству. Несмотря

на уверения некоторых критиков о том, что религиозная ситуация, описанная Ф. Гербертом и его наследниками, «носит откровенно исламский характер» [16], реалии все же в большей степени имитируют и симулируют мусульманский тип идентичности и религиозности, нежели описывают его. Несмотря на то, что будущий мир «Дюны», по мнению некоторых критиков, «представляет полностью мусульманское будущее» [7], ислам в этом цикле в большей степени использован как декоративный элемент, что актуализирует общий ориенталистский характер текста.

Склонность элит нового религиозного опыта к генетическим экспериментам и пристрастие к пространным рефлексиям на тему вечности («пусть подданные Муад' Диб сомневаются в величии Императора и его пророческом даре, пусть они отрицают его мощь. Пусть... но не усомнятся в вечности» [3, с. 294]) сближает формально «мусульманский» дискурс «Дюны» с секулярными реалиями пострелигиозного Запада. Кроме этого, политическая культура в религиозноцентричном обществе Махди является не только авторитарной, но и основанной на культе личности пророка, которому приписываются качества Бога: «Муад' Диб, просвети люди своя, воды твои драгоценны и изобильны как фонтан неиссякающий. Счастье, расточаемое тобой, пьют души всех людей во Вселенной... люди и едят теперь по милости Муад' Диб, любят ради меня, рождаются во имя мое, улицу переходят, благодаря за это пророка... даже балку в захудалом домишке на каком-нибудь Шри-Ганге не станут менять, спросив благословения у жрецов Муад' Диб» [3, с. 161, 195], что также отдаляет исламские образы, конструируемые Ф. Гербертом, от мусульманских реалий. Более того, попытки соединения ислама с буддизмом и превращение Аллаха в Буддаллаха [1, с. 79] радикально отделяют мусульманские образы наследников Ф. Герберта от реального ислама, хотя для некоторых экспертов «будущее Герберта – это то, где ислам не отдельный неизменный элемент, принадлежащий прошлому, а часть будущей вселенной на всех уровнях» [15]. Вместе с тем ряд положений цикла плохо коррелируется с исламом. Идея, высказанная в «Батлерианском джихаде» о том, что «не существует четкого различия между богами и людьми»

ми – одни плавно и незаметно превращаются в других» [1, с. 342] и вовсе противоречит исламу.

### **Выводы**

Исламские мотивы в анализируемых текстах являются примером симуляции и имитации традиционного мусульманского дискурса, потому что религиозные воззрения, описанные Ф. Гербертом и его наследниками в своих романах, в корне противоречат и радикально отличаются от пяти столпов ислама, потому что основоположник цикла и его эпигоны предприняли формально амбициозную, но фактически неполиткорректную попытку синтеза исламского и буддистского дискурсов. Поэтому в романах фигурирует не абстрактные воображаемые «мусульмане», но плохо соотносимые с мусульманскими религиозными нормами дзен-сунниты и дзен-шииты, что неприемлемо для сторонников традиционного ислама, представленного как суннитской, так и шиитской формой.

Актуализация мусульманских образов в романах цикла «Дюна» стала не только яркой и весьма удачной имитацией и стилизацией ислама, что сопровождалось использованием мусульманской риторики. Визуализация исламских образов стала попыткой изобретения традиций и конструирования альтернативных этнических, социальных, экономических и культурных сообществ. Идеальные общественные типы, описанные Ф. Гербертом и его наследниками, а также политические и исторические процессы, которые мы фиксируем в романах анализа текстов, формирующих этот цикл, несут на себе явное влияние ислама как коллективного культурного и интеллектуального стимула. В этом контексте рассматриваемые тексты «наполнены» образами, формально связанными с функционированием ислама, включая верующее религиозное большинство, на которое Ф. Герберт и его наследники проецировали мусульманские атрибуты в той форме, в которой они понимали ислам. Поэтому значительная часть героев цикла формально может быть определена и описана как мусульмане, своеобразная вселенская или галактическая умма будущего.

*Список литературы*

1. Герберт Б., Андерсон К. Дюна. Батлерианский джихад / пер. с англ. А. Анваера. М.: АСТ, 2022. 768 с.
2. Герберт Ф. Дюна / пер. с англ. Ю. Соколова. М.: АСТ, 2022. 800 с.
3. Герберт Ф. Мессия Дюны / пер. с англ. Ю. Соколова. М.: АСТ, 2022. 352 с.
4. Николас Дж. Дюна. Философия и путь ментата. М.: АСТ, 2021. 352 с.
5. Последняя воля Имама Хомейни: духовно-политическое завещание. URL.: <https://iran1979.ru/poslednyaya-volya-imama-homejini-duhovno-politicheskoe-zaveshhanie-ch-5/> (дата обращения: 03.01.2023)
6. Al Marashi I. The film ‘Dune’, techno-Orientalism, and intergalactic Islam // TRT World. 2021. December 3. URL.: <https://www.trtworld.com/opinion/the-film-dune-techno-orientalism-and-intergalactic-islam-52273> (дата обращения: 03.01.2023)
7. Durrani H. Frank Herbert, the Republican Salafist // New Lines Magazine. 2021. December 31. URL.: <https://newlinesmag.com/review/dune-frank-herbert-the-republican-salafist/> (дата обращения: 03.01.2023)
8. Durrani H. The Muslimness of Dune: A Close Reading of “Appendix II: The Religion of Dune” // Tor, 2021, October 18. URL.: <https://www.tor.com/2021/10/18/the-muslimness-of-dune-a-close-reading-of-appendix-ii-the-religion-of-dune/> (дата обращения: 03.01.2023)
9. Durrani H. The novel ‘Dune’ had deep Islamic influences. The movie erases them // Washington Post, 2021, October 28. URL.: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2021/10/28/dune-muslim-influences-erased/> (дата обращения: 03.01.2023)
10. Herbert Fr., Anderson K.J. Dune: The Butlerian Jihad. NY.: Tor Books, 2002, 624 p.
11. Herbert Fr. Dune Messiah. NY.: Putnam Publishing, 1969, 256 p.
12. Herbert Fr. Dune. NY.: Chilton Books, 1965, 412 p.
13. Ilany I. ‘Dune’ May Be Fascist, but Its Focus on Islam Is Groundbreaking // Haaretz. 2021. November 7. URL.: <https://www.haaretz.com/israel-news/2021-11-07/ty-article/dune-may-be-fascist-but-its-focus-on-islam-is-groundbreaking/> (дата обращения: 03.01.2023)



14. Immerwahr D. Heresies of “Dune” // Los Angeles Review of Books, 2020, November 19. URL.: <https://lareviewofbooks.org/article/heresies-of-dune/> (дата обращения: 03.01.2023)
15. Karjoo-Ravary A. Frank Herbert’s Dune novels were heavily influenced by Middle Eastern, Islamic cultures, says scholar // CBC Radio, 2021, October 22. URL.: <https://www.cbc.ca/radio/day6/introducing-the-metaverse-crisis-in-afghanistan-stuff-the-british-stole-islamic-influence-in-dune-and-more-1.6220405/frank-herbert-s-dune-novels-were-heavily-influenced-by-middle-eastern-islamic-cultures-says-scholar-1.6221670> (дата обращения: 03.01.2023)
16. Karjoo-Ravary A. In Dune, Paul Atreides led a jihad, not a crusade // Al Jazeera, 2020, October 11. URL.: <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/10/11/paul-atreides-led-a-jihad-not-a-crusade-heres-why-that-matters>
17. Venkatraman S. ‘Dune’ appropriates Islamic, Middle Eastern tropes without real inclusion, critics say // NBC News, 2021, October 29. URL.: <https://www.nbcnews.com/news/asian-america/dune-appropriates-islamic-middle-eastern-tropes-real-inclusion-critics-rcna4111>
18. Zaki H.M. Orientalism in Science Fiction // Food for Our Grandmothers: Writings by Arab-American and Arab-Canadian Feminists / ed. J. Kadi. Boston, MA: South End Press, 1994, pp. 181-187.

### *References*

1. Gerbert B., Anderson K. *Dyuna. Batlerianskiy dzhikhad* [Dune. Butlerian Jihad]. Moscow: AST Publ., 2022, 768 p.
2. Gerbert F. *Dyuna* [Dune]. Moscow: AST Publ., 2022, 800 p.
3. Gerbert F. *Messiya Dyuny* [Dune Messiah]. Moscow: AST Publ., 2022, 352 p.
4. Nikolas Dzh. *Dyuna. Filosofiya i put' mentata* [Dune. Philosophy and the path of the mentat]. Moscow: AST Publ., 2021, 352 p.
5. *Poslednyaya volya Imama Khomeyni: dukhovno-politicheskoye zaveshchaniye* [The last will of Imam Khomeini: spiritual and political testament]. URL.: <https://iran1979.ru/poslednyaya-volya-imama-xomeyni-duhovno-politicheskoe-zaveshhanie-ch-5/> (accessed January 03, 2023)

6. Al Marashi I. The film ‘Dune’, techno-Orientalism, and intergalactic Islam. *TRT World*. 2021. December 3. URL.: <https://www.trtworld.com/opinion/the-film-dune-techno-orientalism-and-intergalactic-islam-52273> (accessed January 03, 2023)
7. Durrani H. Frank Herbert, the Republican Salafist. *New Lines Magazine*, 2021, December 31. URL.: <https://newlinesmag.com/review/dune-frank-herbert-the-republican-salafist/> (accessed January 03, 2023)
8. Durrani H. The Muslimness of Dune: A Close Reading of “Appendix II: The Religion of Dune”. *Tor*, 2021, October 18. URL.: <https://www.tor.com/2021/10/18/the-muslimness-of-dune-a-close-reading-of-appendix-ii-the-religion-of-dune/> (accessed January 03, 2023)
9. Durrani H. The novel ‘Dune’ had deep Islamic influences. The movie erases them. *Washington Post*, 2021, October 28. URL.: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2021/10/28/dune-muslim-influences-erased/> (accessed January 03, 2023)
10. Herbert Fr., Anderson K.J. *Dune: The Butlerian Jihad*. NY.: Tor Books, 2002, 624 p.
11. Herbert Fr. *Dune Messiah*. NY.: Putnam Publishing, 1969, 256 p.
12. Herbert Fr. *Dune*. NY.: Chilton Books, 1965, 412 p.
13. Ilany I. ‘Dune’ May Be Fascist, but Its Focus on Islam Is Groundbreaking. *Haaretz*, 2021, November 7. URL.: <https://www.haaretz.com/israel-news/2021-11-07/ty-article/dune-may-be-fascist-but-its-focus-on-islam-is-groundbreaking/> (accessed January 03, 2023)
14. Immerwahr D. Heresies of “Dune”. *Los Angeles Review of Books*, 2020, November 19. URL.: <https://lareviewofbooks.org/article/heresies-of-dune/> (accessed January 03, 2023)
15. Karjoo-Ravary A. Frank Herbert’s Dune novels were heavily influenced by Middle Eastern, Islamic cultures, says scholar. *CBC Radio*, 2021, October 22. URL.: <https://www.cbc.ca/radio/day6/introducing-the-metaverse-crisis-in-afghanistan-stuff-the-british-stole-islamic-influence-in-dune-and-more-1.6220405/frank-herbert-s-dune-novels-were-heavily-influenced-by-middle-eastern-islamic-cultures-says-scholar-1.6221670> (accessed January 03, 2023)

16. Karjoo-Ravary A. In Dune, Paul Atreides led a jihad, not a crusade. *Al Jazeera*, 2020, October 11. URL.: <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/10/11/paul-atreides-led-a-jihad-not-a-crusade-heres-why-that-matters> (accessed January 03, 2023)
17. Venkatraman S. 'Dune' appropriates Islamic, Middle Eastern tropes without real inclusion, critics say. *NBC News*, 2021, October 29. URL.: <https://www.nbcnews.com/news/asian-america/dune-appropriates-islamic-middle-eastern-tropes-real-inclusion-critics-rcna4111> (accessed January 03, 2023)
18. Zaki H.M. Orientalism in Science Fiction. J. Kadi (ed.). *Food for Our Grandmothers: Writings by Arab-American and Arab-Canadian Feminists*. Boston, MA: South End Press, 1994, pp. 181-187.

### ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

**Кирчанов Максим Валерьевич**, доктор исторических наук, доцент  
Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений; доцент Кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет *ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»*  
ул. Пушкинская 16, г. Воронеж, 394000, Российская Федерация  
[maksymkyrchanoff@gmail.com](mailto:maksymkyrchanoff@gmail.com)

### DATA ABOUT THE AUTHOR

**Maksym W. Kyrchanoff**, DrSci in History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies, Faculty of International Relations; Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, History Faculty  
*Voronezh State University*  
16, Pushkinskaya Str., Voronezh, 394000, Russian Federation  
[maksymkyrchanoff@gmail.com](mailto:maksymkyrchanoff@gmail.com)  
SPIN-code: 6547-1027  
ORCID: <https://orcid.org/0000-00033819-3103>

Поступила 10.01.2023

После рецензирования 19.01.2023

Принята 25.01.2023

Received 10.01.2023

Revised 19.01.2023

Accepted 25.01.2023